

Взгляд

Старостин

Максим

Максим Старостин

Взгляд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68482993

SelfPub; 2022

Аннотация

Йонселлин внезапно потеряла горячо любимого мужа Клифа. Тот был талантливым ученым-изобретателем и погиб в ходе опасного эксперимента, пытаясь построить врата квантовой телепортации. Однако тело Клифа под руинами его взорвавшейся лаборатории так и не было найдено, и у Йонселлин, которая не хочет верить в гибель мужа, возникла собственная безумная идея. Не имея возможности обосновать ее и действуя исключительно интуитивно, девушка странным образом покидает привычную реальность, чтобы оказаться рядом с любимым...

Максим Старостин

Взгляд

Посреди ночи в одной из новых квартир небоскреба девушка уже длительное время пристально всматривалась в зеркало. Прислоненное к стене, оно стояло на полу в просторной прихожей среди множества еще не распакованных картонных коробок со всеми вещами после недавнего переезда. Девушка отражалась в зеркале в полный рост и, стоя практически вплотную к нему, с интересом рассматривала в отражении не то себя, не то что-то за своей спиной.

Это была молодая девушка по имени Йонселлин, невысокого роста, с изящной миниатюрной фигурой. Ее фиалковые глаза с расширенными чуть больше обычного зрачками смотрели сейчас на собственное отражение. На девушке было только нижнее белье, пряди ее длинных волос цвета лазурного неба аккуратными завитками ниспадали на узкие плечи, едва прикрывая точеную грудь.

Спустя пару мгновений девушка кивнула своему отражению и прикоснулась правой рукой к поверхности стекла. Под своей ладонью она ощутила лишь освежающую прохладу и ничего более. В этот момент кольцо на безымянном пальце едва заметно блеснуло.

За окном светлый диск полной луны озарял ночное небо, но не он был основным источником света в центре города. На

каждом углу ярко сияли всевозможные неоновые вывески, рекламные плакаты и уличные фонари, поддерживая своими красками ночную жизнь. Благодаря круглосуточно работающим забегаловкам с едой быстрого приготовления воздух был пропитан смесью запахов разнообразных национальных блюд. А постоянный гул голосов уличных зазывал и непрекращающийся шум машин не позволяли спутать центральный бульвар с любой другой частью города.

Отказавшись от дальнейшего сна, Йонселлин наспех надела свою любимую юбку-тюльпан винного цвета с белой приталенной блузкой, поверх которой накинула темное фетровое пальто. Первые осенние ветра уже давали о себе знать. Выбежав на улицу, девушка взмахом руки выхватила из бесконечного потока машин такси и села на заднее сиденье.

– К центральному офису Сибриа, и побыстрее, – хлопнув за собой дверь автомобиля, сказала Йонселлин.

Водитель лишь посмотрел в зеркало заднего вида на нового пассажира и молча кивнул, после чего такси вновь вклинилось в движущийся поток.

Йонселлин прожила в этом городе всю свою жизнь и знала все местные закоулки, что не раз помогало ей сберечь драгоценное время. Поэтому не смотря на плотные заторы на дорогах, машина все же в кратчайшие сроки добралась до назначенного места. Такси еще не до конца остановилось, как девушка швырнула водителю крупную купюру, номинал которой вдвое превышал набежавшую на счетчике сумму, по-

сле чего тут же выскочила на улицу. Кутаясь в пальто от пронизывающего ветра, она побежала ко входу в массивное здание корпорации Сибриа.

Войдя внутрь, Йонселлин оказалась в просторном помещении: в центре располагались небольшие уютные кресла и стеклянные столики для гостей, а по обеим сторонам стояли пустующие в данный час стойки рецепции. В последнее время она бывала здесь чаще, чем в своей новой квартире. Внезапное осознание этого факта осело в ее разуме новой болью и сковало все тело леденящим страхом. «Нет, сейчас уже не время отступить, я должна действовать», подумала девушка и сбросила охватившее ее оцепенение.

– Нет-нет-нет, миссис Нэрид, – эхом раздался знакомый голос охранника в противоположном конце пустующего зала. – Остановитесь сейчас же.

– Я должна поговорить с ним! – выпалила девушка и даже не подумала сбавить шаг.

– Мы все очень сочувствуем вашему горю, но прошу вас, немедленно покиньте наше здание! Вам здесь больше не рады.

Йонселлин еще после первой фразы перестала обращать на охранника хоть какое-то внимание и теперь в отчаянной попытке со всех ног ринулась в сторону скоростного лифта.

«Черт бы побрал эту сумасшедшую!» – выругался про себя охранник и устремился вслед за ней.

Даже если бы лифт находился рядом, у Йонселлин все

равно не было ни шанса. Не успела она преодолеть и половины расстояния, как охранник оказался позади нее и, не причиняя вреда, но и не позволяя освободиться, схватил ее за руку.

– Я должна... должна... – девушка повторяла одно единственное слово, брыкалась и предпринимала жалкие попытки вырваться из крепкой хватки, а по ее щекам градом капились слезы.

– Достаточно, Ральф. – Прозвучал глухой голос из нагрудного динамика охранника. – Раз она так хочет, я поговорю с ней еще раз.

Внезапный голос и новые указания от директора ввели Ральфа в некоторое замешательство. Тем не менее, в следующее мгновение он отпустил девушку и жестом указал на лифт, ощутив некую вину при виде ее заплаканного лица.

В любой другой ситуации она первым делом привела бы свой внешний вид в порядок, но сейчас девушка об этом даже не задумывалась. Йонселлин, чье лицо оставалось заплаканным, а блузка была слегка помята после небольшой стычки с охранником, поднималась на лифте. Когда двери кабины наконец открылись, девушка вышла на пятьдесят втором этаже и направилась к двойным дверям из красного дерева. Руки ее предательски дрожали.

Стараясь унять дрожь и собраться с мыслями, она с силой

потянула за ручку двери и без стука вошла внутрь.

– Моя дорогая Йон, чем обязан в столь поздний час? – произнес мужчина с притворной улыбкой и предложил девушке пару салфеток.

– Оставь эту наигранную вежливость для своих инвесторов, – ответила она, – мы оба знаем, зачем я здесь.

– В таком случае все повторяется, я ведь уже говорил, что твой муж...

Йонселлин отмахнулась от салфеток и подошла чуть ближе, перебивая собеседника повышенным голосом:

– Где мой муж, Рик? Отвечай мне!

– Я действительно сожалею о случившемся и полностью понимаю твою реакцию, но твой муж мертв, Йон, его больше нет...

Рик подошел к девушке и попытался приобнять ее за плечи, но хрупкая ладонь в ту же секунду жаром отпечаталась на его щеке.

– Не смей прикасаться ко мне! – холодным тоном произнесла девушка, – я не уйду из твоего кабинета, пока не получу ответ.

– В таком случае, полагаю, у меня нет другого выбора, – потирая щеку, мужчина сел за свой рабочий стол и жестом указал на кресло для гостей. – Но учти, особо нового мне тебе нечего рассказать.

Как ты уже знаешь, все последнее время мы с твоим мужем Клифом, моим лучшим другом, занимались многообе-

щающим проектом. У Клифа всегда были золотые руки, я не раз ему об этом говорил, а в глазах его блестел безумный огонек исследователя, первооткрывателя! Он занимался всей практической работой, в то время как я проводил теоретические расчеты и искал для нас спонсоров.

Лишний раз не буду вдаваться во все тонкости и подробности нашего проекта, я уверен, Клиф и без того говорил тебе об этом не умолкая, мы работали над квантовыми вратами. Человеческое сознание необъяснимо и неограниченно привычной трехмерной механикой, так мы с ним всегда заявляли. Врата квантовой телепортации позволили бы изменить привычное представление о строении мира.

Идея чересчур амбициозная и обречена на провал – так твердили все, к кому я обращался, и у них на руках действительно имелись весомые доказательства и неудачные примеры других ученых. В итоге я сам взялся поддерживать нашу затею на плаву, благо успешность Сибири мне в этом помогала. Мы оба горели этой идеей, Йон, все называли нас безумцами. В итоге, к моему сожалению, думаю, все они были правы, нам и впрямь следовало остановиться. В этом случае последний тест не закончился бы катастрофой, забравшей у нас с тобой Клифа.

– Даже не думай приравнивать свою боль к моей! Ты отвечал за теорию, ты высчитывал вероятности, ты... – девушка замолчала, по ее щекам вновь катились слезы, которые она вытирала руками.

– В моих последних расчетах и правда имелась неточность... но такая мелочь не могла привести к случившемуся. Все произошедшее эксперты объясняют случайностью, часть оборудования вышла из строя, этого никто не мог предугадать.

– Жизнь моего мужа не какая-то случайность... тем более, эти твои эксперты до сих пор не нашли тело, ведь так?

– Лаборатория полностью обрушилась после взрыва, много обломков и прочего хлама. Я стараюсь ускорить весь этот процесс, но тело действительно еще не нашли, мне очень жаль.

Единственное, о чем я забыл упомянуть в нашу первую беседу, это то, что сразу после взрыва первая бригада спасателей обнаружила в соседнем с лабораторией помещении зеркало. Высокое, в полный рост, думаю, ты видела такие. Так вот, по их словам, оно было ледяным, хотя везде вокруг еще всюду полыхал огонь. Очень странная история, не находишь? Поэтому-то она и вылетела у меня из головы.

Все еще размышляя о всплывшей в памяти истории, Рик достал из нижнего ящика стола граненную бутылку виски. Пробка открылась с характерным звуком, и мужчина наполнил два широких бокала.

– Выпей, это не помешает, на улице сегодня холодно.

Но Йонселлин уже не слышала его слов. Как только речь зашла о зеркале, звон в ушах заполонил собой все пространство вокруг нее. Ее сердце моментально бешено заколотит-

лось в груди, к горлу подступал горький комок, а на глаза давила мутная пелена, как перед обмороком. Под непрекращающийся звон в ушах девушка, чувствуя себя так, словно она находилась где-то очень далеко от этого кабинета, резко вскочила с кресла и напрямик направилась к выходу.

Позади еще раздавался удивленный и встревоженный голос, но Йонселлин ни на что более не обращала внимания. Ноги с бешеной скоростью несли ее на улицу, в отрезвляющий осенний холод.

Этой ночью к ветру добавился дождь. Его шум смешался с гулом машин, который Йонселлин нашла даже очень приятным и расслабляющим. Несмотря на то, что она не захватила с собой зонт и ее пальто уже полностью промокло, девушка продолжала стоять под открытым небом. Запрокинув голову, чтобы подставить лицо каплям дождя, она старалась осмыслить происходящее. *Зеркало*. Единственное слово, засевшее в ее мозгу после разговора с Риком.

Других вариантов не было – это то самое зеркало, которое сейчас стоит в ее прихожей. Наутро после произошедшей трагедии к ней заехал курьер, по его глазам Йонселлин сразу поняла – от нее что-то скрывают. Молодой парнишка был очень взволнован, он то и дело отводил глаза, затем пробормотал что-то невнятное про переезд и передал посылку с этим самым зеркалом. Курьер сразу уехал, а через пару ча-

сов поступил звонок из полиции с информацией о произошедшем накануне ночью несчастном случае. Конечно же, все мысли о какой-то странной посылке сразу ушли на второй план. До сегодняшней ночи.

Девушка пыталась вспомнить, что побудило ее встать посреди ночи и подойти к зеркалу. Минут десять она разглядывала свое отражение и все зеркало целиком. Затем ее рука сама потянулась вперед... ей словно хотелось, нет, было необходимо прикоснуться к прохладной поверхности. Будто это желание исходило не только от нее, но тогда от кого еще? Мысли взорвались безумным фейерверком в ее голове, различные вероятности порождали так необходимые сейчас крупинцы надежды. Но ведь такого попросту не может быть, она лишь пытается ухватиться за невозможное, утешить себя, смягчить чудовищную боль и верить в чудо. Йонселлин понимала, нельзя гнаться за столь сладкой ложью, все-таки наивным мечтам суждено разрушаться с еще большей болью и после такого от нее уже совсем ничего не останется.

Или...

Такси мчалось вперед, лавируя по шоссе между прочих автомобилей. Дождь продолжал барабанить по стеклу. Огни ночного города мелькали за окном, точно ее мысли, которые в данный момент перестали быть чем-то отдельным и слились в единый неразборчивый поток. На заднем сидении сидела девушка, которая еще не понимала, что будет делать, но точно знала, чего она хочет.

Машина припарковалась напротив дома. Рассчитавшись с водителем, девушка устремилась в подъезд. Оказавшись в квартире, она не могла думать ни о чем другом. Не разуваясь, Йонселлин подошла к зеркалу, которое все так же помещалось в прихожей, прислоненное к стене. Не шевелясь, она простояла так некоторое время. Тревожность нарастала, громкий стук сердца отдавался у нее в ушах.

Девушка продолжала смотреть в отражение и прокручивала в голове самое начало этой ночи. Вот она проснулась и без какой-либо причины подошла к зеркалу. Вот она стоит точно так же и рассматривает свое отражение, будучи почти нагой. Затем ее рука, словно движущаяся в тот момент отдельно от ее воли, касается поверхности стекла.

Сейчас Йонселлин вновь подняла правую руку. На безымянном пальце красовалось обручальное кольцо, навевающее радостные и приятные воспоминания о былых днях. Решив повторить прежние события и уже полностью отдавая себе в этом отчет, девушка вновь протянула руку вперед. Как и в первый раз, она ощутила под своей ладонью прохладу стекла. Когда она уже подумала, что больше ничего не произойдет, и она лишь зря тратит время и продолжает мучать себя глупыми надеждами, зеркало вдруг стало прохладнее.

С каждой секундой становилось холоднее, кожа на руке начинала понемногу примерзать к поверхности. По всему стеклу появлялись морозные узоры. Холод продолжал сильнее обжигать руку, все инстинкты внутри кричали, требова-

ли отдернуть руку, убрать ее с этого зеркала. Тем не менее Йонселлин и не думала этого делать, у нее не осталось другого выбора. Чтобы окончательно во всем убедиться, у нее хватит сил выдержать эту боль, чем бы она по итогу не оказалась.

В какой-то момент счет времени стал чем-то эфемерным. Она уже не знала, насколько давно стоит перед зеркалом, как вдруг ощутила некое новое присутствие рядом с собой. Ощущение, словно с ней, в этой прихожей, находится кто-то еще. Еще немного и ей даже удастся расслышать его слова, фразы, почувствовать запах, такой родной и знакомый. По щекам уже не в первый раз за эту ночь полились слезы, так часто она еще никогда не плакала. Однако сейчас это были не слезы страха или боли, больше нет.

Голос, такой близкий и приятный, становился все громче. Он раздавался у нее в голове, совсем рядом...

Ты всегда в меня веришь, Йонселлин, я знаю это!.. Ты выйдешь за меня?.. Как насчёт двоих детей, мальчик и девочка!.. Я всегда буду с тобой, Йонселлин...

Голос все еще продолжал звучать в голове, завораживая и увлекая за собой. Когда прижатая к стеклу рука уже полностью онемела, и девушка перестала ее чувствовать, зеркало стало мягким, податливым. Сделав небольшое усилие, она смогла погрузить в него сначала кисть, затем рука ушла по локоть и наконец по плечо. Сбравшись с последними силами, девушка сделала шаг навстречу своему отражению.

В следующий миг Йонселлин оказалась по другую сторону зеркала. Девушка обернулась и не увидела позади себя ни его, ни своей квартиры. Вокруг нее теперь распростерся огромный мегаполис, посреди которого она сейчас оказалась.

Йонселлин пошла вперед. Некоторые здания и улицы казались очень знакомыми, но в то же время все было совсем иным. *Что это за место?* Сверху до нее доносился шум автомобилей, потоки которых аккуратными рядами перемещались в небе над городом. По тротуарам и свободным от машин дорогам передвигались толпы людей, как всегда, куда-то спешащих. Йонселлин видела подобное только в фантастических фильмах о будущем, но того, что случилось дальше, еще не описал ни один сценарист.

В одно мгновение весь город охватил хаос. Повсюду раздавались взрывы, крики и стоны людей. Огонь начал поглощать один квартал за другим. Но все эти ужасные события Йонселлин наблюдала словно со стороны. Всеобщая паника и страх тем не менее сказались и на ней, она старалась продвигаться вперед как можно быстрее, чтобы наконец оставить весь кошмар позади. Происшествия вокруг сменялись одно за другим, пока в конечном итоге целый мегаполис не превратился в опустевшие мертвые развалины.

Когда вокруг не осталось ничего, кроме следов беспощадных разрушений, на ее пути показался один единственный силуэт. Все в нем было таким знакомым: от прически и одеж-

ды, до неторопливой, но уверенной походки.

– Вот мы наконец и встретились, Йон! Не переживай, все происходящее вокруг не имеет никакого значения, главное, ты здесь и теперь мы сможем попрощаться, как следует.

Мужчина подошел ближе и нежным прикосновением стер слезы с ее глаз.

– Клиф... неужели это действительно ты? – не веря своим глазам, девушка бросилась к нему в объятия.

Муж лишь улыбнулся и крепко прижал ее хрупкое тело к себе.

– Но постой, что значит попрощаться? Ведь я только смогла отыскать тебя. – Все еще обнимая своего мужа за плечи, девушка чуть отстранилась и всматривалась в его глаза изумрудного цвета.

– Вся твоя жизнь еще впереди, Йон. Это не твое будущее, да и не мое тоже... Даже наши дети не дожили бы до всего этого. Но для меня уже слишком поздно, Йон, я совершил ошибку, за что и поплатился.

– Мы все совершаем ошибки, но не говорит так, будто все кончено! Ведь сейчас ты здесь, прямо передо мной, так давай же вместе вернемся обратно! Прошу тебя...

Мужчина взял ее холодные руки в свои и вложил в правую ладонь небольшой предмет. Глаза его предательски заслезвились, но он и не ожидал другого.

– Моя любимая Йонселлин, я так рад нашей встрече, – все еще сжимая и согревая ее руки, он продолжил: – Пом-

нишь, как ты подарила мне это кольцо на нашу помолвку? Прошу, возьми его. Пусть и не сразу, но ты все поймешь. А теперь, моя милая Йон, тебе пора возвращаться! Ступай и будь счастлива.

После этих слов мужчина развеялся по ветру, оставив на месте себя лишь голый скелет.

Сознание Йонселлин померкло. Кругом, куда хватало взгляда, царила непроглядная темнота. Лишь один единственный звук доносился издалека. Стук дождя, барабанящего по окну одной из новых квартир небоскреба.

Молодая девушка лежала без сознания в своей прихожей, уставленной не распакованными коробками после переезда. Рядом, прислоненное к стене, стояло высокое зеркало, по которому паутиной расплзлось множество мелких трещин. В правой руке Йонселлин сжимала обручальное кольцо.